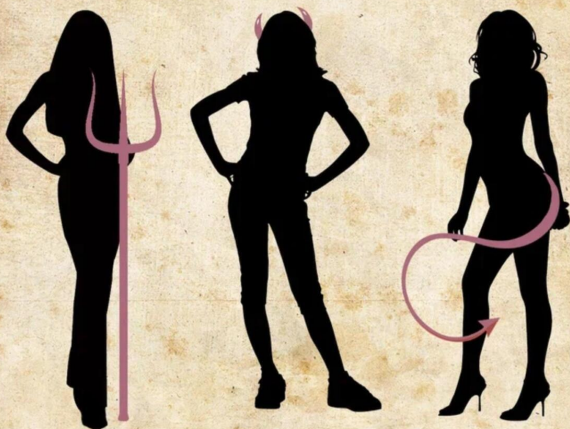

RUSSIA

Анна Камская
Екатерина Новак

Дилетантки

Четыре черных чертенка

18+

**Екатерина Владимировна Новак
Анна Юрьевна Камская
Дилетантки. Четыре
черных чертенка
Серия «Дилетантки», книга 4**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68814732
SelfPub; 2023*

Аннотация

Дилетантки едут в Россию, чтобы расследовать двойное убийство. Странные фигурки чертей, найденные на трупах, наводят на мысль о жутком ритуале. И все бы хорошо, но планы Джо, Саши и Мишель то и дело путает несносный майор ФСБ Михаил Новинский. В четвертой книге девушек ждут ночные клубы, встречи с новыми и старыми знакомыми, опасные приключения и настоящая любовь.

Содержание

Пролог	5
1	9
2	24
3	37
4	51
5	64
6	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

**Анна Камская,
Екатерина Новак
Дилетантки. Четыре
черных чертенка**

*Все события, названия и имена
являются вымышленными.*

Любые совпадения случайны.

Или нет.

Пролог

Людмила Николаевна точно знала, когда нужно вставать с места, чтобы толпа не отпихнула от выхода. С этими электричками одна морока – то не войти, то не выйти. Поймет лишь тот, кто знает, каково это – каждое утро и вечер переживать исключительные ощущения в жарком вагоне. Когда обнаглевшая молодежь не уступает места. Когда несознательные граждане в последний момент вспоминают, что прибыли в пункт назначения и пора выбегать на перрон, а впереди еще половина вагона озлобленных пассажиров. Когда попрошайки и продавцы «необыкновенных средств и товаров» протискиваются мимо, стараясь под шумок стянуть кошелек.

Людмила Николаевна утешала себя мыслями, что ей недолго осталось. В смысле, до пенсии. Еще чуть-чуть, и она забудет про электрички как про страшный сон. Осядет дома с внуком и будет заниматься любимым делом – предсказывать знакомым будущее. Ну и пусть они об этом не просят, говорят, накаркаешь, потом же все равно благодарят! Ведь у нее чутье на несчастные случаи!

Станцию Людмилы Николаевны должны были объявить через остановку, но она приготовилась к выходу заранее. Лучше подстраховаться, чем потом ругаться в очереди с грубиянами или алкоголиками.

– «Левобережная», – объявил холодный женский голос. – Следующая станция «Химки». Осторожно, двери закрываются.

Людмила Николаевна подхватила котомки и поскакала к выходу. По пути к дверям из вагона сцепилась с мамашей с выводком детей и выругалась в сторону музыканта, громко играющего на гитаре.

– Тоже мне, артист! – пробурчала она. – Я же могу прослушать объявление и пропустить остановку!

– Да вы ж все тут лучше меня знаете, мамаша, – добродушно ответил ей бородатый гитарист.

Людмила Николаевна нахмурилась, что-то пробурчала про хамоватых типов и взволнованно взмахнула котомкой.

Она не успела выйти в тамбур первой. Там, спиной к ней, уже стояла девица, с виду прилично одетая. Людмила Николаевна заняла место точнехонько позади нее. Какой-то мужчина вышел на площадку между вагонами – подымить, наверное, захотелось. Курить рядом с собой Людмила Николаевна ему бы не позволила, так что он сам себя избавил от разборок. Мимо проехала старушка с тележкой, в которой развозила животных и раздавала в добрые руки.

– Мы будем рады любой копеечке, – обратилась она к Людмиле Николаевне.

Голос ее был таким проникновенным, что та даже обернулась. Старушенция протягивала ей на ладони серого котенка, явно безродного.

– Возьмите котеночка?

– Да что вы себе позволяете! – отмахнулась Людмила Николаевна. – Уберите немедленно вашего блохастого кота. И вообще проходите мимо, не хватало еще мне вызвать полицию!

– Ходят тут всякие, – пробурчала она, обращаясь к стоящей впереди нее девушке. – Попрошайничают. Проходимцы! Обманщики! Только и делают, что на честном людe деньги зарабатывают.

Женщина понизила голос, присматриваясь к девушке. Только сейчас она заметила, что с ней было что-то не так. Казалось, у девушки болит голова или ей очень жарко. Она облокотилась головой прямо на желтый круг, нарисованный на дверях вагона. Ранее, из-за шапки с большим помпоном и тусклого света, Людмила Николаевна этого не заметила.

– Как только не стыдно! – сделала она еще одну попытку наладить контакт с девицей, но та не реагировала.

– Вам нехорошо, что ли? – в открытую спросила она у девушки, но та не соизволила поднять головы или хотя бы мотнуть ею.

Тем временем в тамбуре начали собираться люди. Поезд как раз ехал через реку по мосту между двумя большими районами. На удивление, народу в этот раз было совсем немного – та самая мамаша с тремя детьми да парочка молодых людей. Гитарист в вагоне, наконец, закончил играть и двинулся в их сторону.

— А я тоже здесь выхожу, — расплылся он в улыбке, увидев Людмилу Николаевну.

Никто не обращал внимания на странную девушку, облокотившуюся на двери электропоезда. Дети орали так, что Людмиле Николаевне хотелось заткнуть уши. Ее пробил холодный пот, а сердце заколотилось, предчувствуя беду.

— «Химки», — объявил женский голос. — Следующая станция...

Тут двери открылись, и испуганная Людмила Николаевна увидела, как тело девушки по инерции летит вниз на платформу. Тяжелое и безжизненное, словно статуя.

И вот тогда Людмила Николаевна заголосила.

1

BarsOff: Не хочешь в клуб сходить?

JoYo: А ты что, в Лондоне?

BarsOff: В России... но ты же купила билеты. Я видел.

JoYo: Как ты, черт возьми?.. (*злой смайлик*)

BarsOff: Так в клуб пойдешь?

JoYo: Это свидание?

BarsOff: Это часть расследования, о котором мы говорили. Три трупа. Друг с другом связаны только тем, что посещали этот клуб. Что-то там нечисто.

JoYo: Ну, давай сходим.

BarsOff: Мне никак нельзя. Возьми подруг. Напиши после. Только будь осторожна.

JoYo: Так и не встретимся? У нас с тобой что? Расследование по переписке?

BarsOff: Хорошо хоть не любовь! (*веселый смайлик*)

JoYo: А почему бы и не она? (*смуцающийся смайлик*)

BarsOff только что покинул чат.

Александра Покровская стояла за стойкой администратора и взволнованно поглядывала то на двери, то на часы. Те, кого она ожидала, явно задерживались.

Наконец, прозвенел маленький колокольчик и в дверь вошла Джо Клифффорд с чемоданом в руках, а за ней ворвалась Мишель Ринальди.

– Ох, уж эта ваша московская холодина! – накинулась она с обвинениями на Покровскую. – У таксиста заглох мотор, и нам пришлось ждать следующую машину! Я чувствую себя, будто нахожусь на крайнем Севере.

Саша не слушала ворчания итальянки, вместо этого обнимала Джо, которая отвечала ей с не меньшим энтузиазмом.

– Сдала? – спросила подругу Покровская.

– Нормалек, – отмахнулась та. – Маман, конечно, возмущалась из-за С, но я-то знаю, что не оценки главное в жизни!

После того, как подруги вернулись с Кубы, Джо с головой погрузилась в учебу. До Нового года и после она сдавала экзамены, и вот вчера у нее был последний. После этого девушка прямиком поехала в аэропорт, чтобы вылететь в Москву.

– А вы неплохо тут все обустроили, – присвистнула Клиффорд.

– Неплохо? – возмутилась Мишель. – Ты хотела сказать «идеально, безупречно, превосходно»? Или, может быть, «О, Мишелле, у тебя такой чудесный вкус»?

– Что-то из этого определено, – хмыкнула Джо. – И теперь я понимаю, что не успела по тебе ни капельки соскучиться.

– Не начинайте, а? – миролюбиво сказала Саша. – Пойдем, я тебе устрою экскурсию!

Они провели Клиффорд по магазину, и та признала, что подругам действительно удалось все наладить на высшем уровне.

– Думаю, дело пойдет, – сказала она, а Мишель кивнула.

Еще на Кубе Ринальди рассказала Саше о своих планах открыть бутик в России. Оказывается, она и помещение уже присмотрела, только ему требовался ремонт и работники. Покровская, которая после расставания с Павлом вообще не знала, куда податься, согласилась на роль администратора, консультанта и кассира в одном лице. Да и как не согласиться, когда у нее из-за прихоти Дятлова не осталось ни работы, ни съемной квартиры? К тому же, Мишель предложила ей достойный оклад, которого могло хватить не только на оплату небольших апартаментов, но и на приятные мелочи, спасавшие от хандры и депрессии.

– Платья из старых коллекций – твои, – добавила тогда Ринальди, а Покровская обрадованно взвизгнула и кинулась подруге на шею.

– Мы с тобой – две одинокие покинутые женщины, – прошептала Мишель прямо на ухо Саше. – И должны сделать все, чтобы мужчины, которые нас покинули, сгрызли себе локти от осознания того, от чего отказались. Согласна?

– Согласна! – выкрикнула Покровская, представляя Павла, роняющего челюсть при виде бывшей невесты в великолепных итальянских нарядах.

Впрочем, Саше не особо хотелось впечатлять Дятлова. Хотелось поскорее его забыть. Зато тот, о ком она мечтала, оставался для нее недоступным, хоть и давал о себе знать порой слишком часто. Но и это лишь потому, что в основ-

ном девушка игнорировала его сообщения. Игнорировать – игнорировала, а вот стирать из памяти телефона не торопилась. И пусть сердце ее разрывалось, когда она смотрела на Мишель и думала о том, как все это нелепо и глупо, забыть о Генри Саша не могла.

Ринальди же, то ли от пустоты в сердце, то ли из-за своего характера, набросилась на дела, как акула на жертву. И вот ведь какая штука, в руках ее все спорилось, становилось краше и живописнее, приносило деньги, да еще и без особых затрат. Видимо, Бог наградил эту девушку особым талантом, который позволял любому делу, за которое она бралась, иметь толк и приносить прибыль.

Саша поверить не могла, что у Мишель получится открыть бутик всего через месяц после покупки помещения. Зная российский менталитет, Покровская предполагала, что работники не захотят что-то делать перед Новым годом. Обычно в это время у всех фирм загруженность большая, а лень повышенная. Как это так, перерабатывать перед праздниками? Но маленькая фурия, на которую становилась похожа Ринальди в те моменты, когда злилась, заставила суровых русских мужиков работать в две смены. В итоге к концу января у них были и готовое помещение, и товар, пошитый в Италии, и даже парочка некрупных клиентов. И вот теперь девушки с огромным удовольствием делились радостью со своей английской подругой.

– Я так счастлива, что ты приехала! – сказала Саша Джо. –

Я покажу тебе красавицу Москву! Наконец хоть где-то мы сможем просто гулять и радоваться жизни, а не гоняться за преступниками.

Она счастливо рассмеялась при взгляде на Мишель, которая скептически приподняла бровь.

– Да ты бы умерла со скуки, если б не расследовала дела, моя дорогая Нэнси Дрю. Признайся, что тебе самой нравится это.

– С ума сошла! – воскликнула Покровская.

– Не отрицай. Кровь детектива течет в твоих жилах.

– Нет.

– Да-да.

– Ну, может быть, совсем чуть-чуть.

Подруги расхохотались.

– Ну, – Джо откашлялась. – Раз уж вы об этом сами заговорили... у меня есть для нас дело!

– Что?.. – Саша в ужасе открыла рот. – Опять? Я еще от кубинских ужасов не отошла!

– Пока ничего страшного. Нужно просто сходить на разведку в один крутой клуб.

– Вечеринка! – хлопнула в ладоши Мишель. – Это же отлично. Как раз разнообразим наши рабочие будни. Алекса, ну не куксись. Это же повод надеть красивое платье!

– А что там в этом клу...

Звякнул колокольчик. Подруги с удивлением повернули головы в сторону двери. В проходе стоял мужчина и отряхи-

вал с пуховика снег.

– Девчонки, выручайте! – взмолился он с порога. – Жене позарез нужно вечернее платье. У нее День рождения, а она воеет, что ей нечего надеть. Дала полчаса на покупку, иначе выгонит меня из дома.

Девушки засуетились. Джо отошла в сторону, чтобы не мешать, и уткнулась в телефон. Саша убежала в подсобку и вынесла несколько экземпляров платьев, в одно из которых тут же вцепился мужчина.

– Беру! – выкрикнул он, даже не спрашивая, сколько оно стоит.

Кинул на прилавок толстую пачку купюр, схватил упаковку и устремился к выходу, не дожидаясь, пока Покровская выбьет чек.

– Но тут слишком много! – воскликнула она, когда взяла деньги в руки.

– Это вам за старания! – ответил мужчина, на миг оглянувшись. – Порадуйте себя, купите хорошие туфли!

И он исчез за порогом.

Девушки в немом изумлении переглядывались. Саша сжимала в руках купюры.

– Это же просто отлично! – пришла в себя Ринальди. – Один из первых покупателей – и с такими чаевыми! В Англии такого не дождешься. Британцы – те еще жмоты.

Естественно, она проигнорировала упрекающий взгляд Джо и продолжила щебетать:

– Все складывается изумительно! Видишь, Алекса, сама Вселенная послала тебе деньги на туфли! Сходи и купи! Платить с меня.

– Но... – Покровская взглянула на свои ступни. – У меня есть туфли... дома.

– То старье, которое ты привезла с собой в нашу квартиру? Я тебя умоляю! Ты не пройдешь фейс-контроль в клуб, куда мы собираемся сегодня.

– Туфле-контроль, ты хочешь сказать?

– Ох, Алекса, какая же ты тяжелая на подъем! Тут неподалеку есть несколько классных бутиков обуви. Просто иди и купи себе, наконец, дорогие туфли. Джо с тобой ходит, а я пока побуду в бутике, вдруг еще кто-то зайдет сегодня.

– А ты в чем пойдешь? – спросила Покровская у Джо.

– У меня все с собой, – та оторвалась от экрана мобильного и указала на чемодан.

– Побудь богиней, детка, – увещевала Ринальди. – Позволь себе иметь большее.

У Саши больше не осталось отговорок. Выглядеть хуже подруг не хотелось, тем более, она знала, что Миша это так просто не оставит и будет припоминать ей «жмотливость» до окончания времен.

Покровская и сама себе не могла объяснить своих чувств. Вроде бы вот оно, посленовогоднее чудо: у нее в руках находится сумма, превышающая месячный оклад, и она спокойно может потратить ее на очень дорогие туфли. В кои-

то веки не нужно отчитываться перед Павлом за выбор. Теперь она вольна сама принимать решения и в силах купить все, что понравится. С другой стороны, привычка экономить настолько прочно засела в ее голове, что вот так просто потратить большие деньги на какие-то туфли ей казалось кощунством. Одно дело донашивать фирменную обувь, которую отдала ей Ринальди, другое – совершить покупку самостоятельно.

Была еще одна причина Сашиной неуверенности. До этого она всегда ходила по магазинам с Мишель, и та наметанным глазом видела, что подойдет ей, а что нет. Покровская в это время бледной тенью стояла рядом и лишь примеряла все, что приносили продавцы. Сейчас же с ней не будет феи-крестной, и ей придется предстать лицом к лицу перед продавцами, привыкшими видеть лишь разукрашенных ухоженных красоток, к числу которых Саша себя причислить не могла.

Вниз по улице находился бутик, который, как и их собственный, открылся недавно. В нем продавалась изумительная обувь французского модельера. Туда и направились Покровская и Клиффорд. Последняя так увлеклась чем-то в своем телефоне, что шла больше по инерции и не совсем понимала, куда и зачем. Остановились перед дверями магазина. Покровская помялась на входе, глубоко вздохнула и фактически заставила себя войти внутрь. Оглянулась на Джо – та сосредоточенно пялилась в телефон. Нет, от нее в данном

мероприятии точно помощи не дожدهшься.

Как Саша и ожидала, в бутике на нее уставились три оценивающих взгляда. Охранник, набычившись, «просканировал» внешний вид Покровской. Девушка-кассир – ее старенькие сапоги. А консультант, молодой человек с крайне приятной внешностью, обратил внимание и на то, и на другое, и на просто, но дорого одетую Джо. И только потом подошел, натянув на лицо фальшивую улыбку.

– Добрый вечер, милые леди, меня зовут Роман. Чем я могу вам помочь?

Смотрел в основном на Джо, но та, целиком и полностью занятая своим телефоном, прошла к диванчику и уселась на него.

– Здравствуйте, – сказала Саша, стараясь выровнять дыхание, – мне нужны туфли на вечер.

Роман молча сверлил ее взглядом, словно пытаясь определить, а не случайно ли они забрели в их бутик в этот зимний вечер.

– На какую стоимость вы рассчитываете?

Саша, скрепя сердце, назвала ту сумму, которая лежала у нее в сумочке. Роман молча кивнул и исчез в подсобке. Покровская вздохнула и с облегчением упала в кресло. Вскоре появился Роман с подносом, на котором стояли две бутылочки воды в стеклянных бутылках и два стакана. Джо рассеянно кивнула и приняла напиток. Саша поразилась хладнокровию подруги и подумала, что все-таки происхождение

имеет немаловажную роль. Клиффорд привыкла к роскоши с рождения и не очень-то ее ценила. Покровская знала, что в багаже у Джо припрятаны безумно дорогие, качественные и удобные туфли, которые та надевала на те редкие вечера, когда куда-то выходила. В остальное время англичанка предпочитала носить кеды или кроссовки.

Саша огляделась. Убранство этого бутика, в отличие от того, что открыла Мишель, было кричащим и помпезным. Красная ковровая дорожка, зеркала в винтажных рамах, фотографии с эпатажно одетыми моделями на стенах. Полки заполнены вычурными туфлями, сапогами и полуботинками. Покровская сомневалась, что могла бы найти применение хоть одной из таких пар, если бы до сих пор работала в школе. В этой обуви впору было выступать на сцене или ходить по подиуму, но никак не посещать посиделки учителей или обычные клубы Москвы.

Роман появился неожиданно. Его почти не было видно за четырьмя коробками, которые он принес для Саши.

– Пожалуйста, снимите вашу... – Он сморщился, еще раз взглянув на Сашины сапоги. – Удобную обувь.

И тут Покровская вспомнила, что именно сегодня надела носочек, на котором появилась небольшая дырочка. Ей стало душно. Как снять сапоги и не показать консультанту высшую степень своей неряшливости? Ведь она не собиралась сегодня идти за обувью, нацепила, что придется, и пошла на работу.

– Вам нехорошо? – Продавец чутко уловил ее состояние и вскочил, чтобы включить у кондиционера режим проветривания.

В одно мгновение Покровская скинула сапоги, стянула дырявые капроновые носки и запихнула их поглубже в сумочку. Тут ее ждал другой удар – она совсем забыла, что не сделала педикюр. Но бежать было некуда: Роман вернулся и уселся на одно колено возле ее ног, словно принц, предлагающий хрустальную туфельку. Туфелька и впрямь была сродни хрустальной, и особенно впечатляла ее стоимость.

– Подошва наших моделей крайне нежная, – рассказывал Роман, интимно понизив голос и ласково наглаживая предмет разговора. – Она не рассчитана на длительные прогулки. Обувь делают из особой перчаточной кожи, благодаря чему она идеально садится на ножке. Примерьте вот эту пару.

Благодаря прекрасному консультанту выбор модели совершился очень быстро. На кассу Саша шла как в полусне, замороженная бархатным голосом Романа. В этом же состоянии она вытащила все купюры, которые ей оставили на чай, и передала их в руки консультанту. Тот, отодвинув девушку-кассира, самолично пробил чек, причислил Покровскую к VIP-клубу их бутика и пригласил заглядывать в гости.

– Извините, если что не так, – сказал он на прощание.

Саша заверила его, что все прошло превосходно, и, подхватив пакет с покупкой и Джо, понеслась к выходу. Находиться в этом месте для нее было невыносимо. Напоследок

она успела заметить, как охранник снова наградил ее хмурым взглядом.

На улице Покровская несколько раз глубоко вздохнула. И вдруг осознала – только что она выкинула на ветер столько, сколько в маленьком городе зарабатывают месяца за три. Девушка счастливо рассмеялась. Такого праздника у нее не было давно... а может, и никогда. Бог с ними, с деньгами! Зато теперь Мишель точно одобрит покупку.

Саша оказалась права.

– Отличный выбор! – сказала итальянка, вертя в руках туфельку и разглядывая алую подошву. – Ты определенно растешь над собой. Уверена, этот бренд еще будет иметь успех. Да о нем даже песни споют, – рассмеялась она и вернула покупку владелице. – Теперь можно и в клуб.

– Не хотите сначала меня устроить? – оторвалась от своего телефона Джо и хмуро поглядела на подруг.

До апартаментов они добирались на такси. Сидели втроем на заднем сиденье. Саша посередине, а Мишель и Джо по краям. Одна с удовольствием рассматривала все вокруг, а другая явно приуныла. Покровской не нравилось, что Клиффорд как-то разом сникла и молчит.

– Не расскажешь, что там тебе твой телефон рассказал? – спросила Саша подругу. – Уж больно ты печальная.

– Генри написал, – не стала таиться Джо.

Мишель заинтересованно обернулась, хотя до этого пялилась в окно и не обращала на подруг никакого внимания. Са-

ша заметно напряглась.

– Ситуация нелепая вышла, – промямлила Клиффорд и почему-то виновато посмотрела на Покровскую.

– Ну не тяни же! – не выдержала Саша.

– Наша общая знакомая... ваша с Кубы, наша с давнего времени... в общем, с ней произошел несчастный случай.

– Мария Нельсон? Та самая? Та, что Генри хотела у меня увести? Та, что поцеловала его прямо на моих глазах? Эта... так что там с ней? – зачастила Мишель.

– Повесилась...

– Что?! – в один голос вскрикнули Миша и Саша, а последняя даже перекрестилась.

– Да как-то нелепо... она узнала, что Мишель и Генри расстались. Снова приходила к нему пару недель назад. Но он... он сказал... – Джо еще раз очень странно взглянула на Сашу и продолжила: – В общем, отшил ее в очередной раз. Она ушла. И вот теперь это. Она, скорее всего, опять попоzerствовать хотела. Залезла на середину моста над Темзой. Причем там же машин всегда уйма. Явно внимание хотела привлечь. Мол, «спрыгну», и все такое. В итоге куча машин остановилась, кто-то даже врезаться успел, засмотревшись. А она, не будь душой, прыгнула. Вообще нормально бы все было, мост не очень высок, а плавает она хорошо. Но судьба... такая странная штука. Прыгнуть-то она прыгнула...

– Что, красочно распласталась на палубе мимо проходящего суденышка?

Черный сарказм Мишель никто не оценил.

– Нет. Ты меня не слушаешь? Мария повисла на каком-то маленьком, но цепком крюке. Непонятно откуда он взялся на наружных перилах моста.

– Так и чего? Решили ее не снимать?

– Она горловиной платья зацепилась. И пока народ в себя пришел... пока нашлись добровольцы, да пока перелезали через перила... а у нее, оказывается, от резкого удара шея сломалась. Спасти не смогли. В общем... узковато для нее оказалось горлышко платья «Дольче энд Габбана»...

– Чувствуется качество изделия, – на этот раз Мишель вообще не пыталась шутить. Она затуманенным взглядом смотрела перед собой. – Неужели всех, кто любит Генри, ждет такое же сумасшествие?

Саша вздрогнула. Она вспомнила, как вlepила Марии Нельсон пощечину, и остро пожалела о содеянном. Думала при этом только о том, что больных людей надо лечить, а не обижаться, и тем более не поднимать на них руку.

– Не говори глупостей! – громко воскликнула она, а водитель на своем сиденье дернулся и слегка заехал на соседнюю полосу.

– Простите, – сказала ему девушка, а потом еле слышно промолвила: – Вам не кажется, что вокруг нас появляется слишком много трупов?

– Кстати, о трупах... – так же тихо проговорила Джо.

Ей и самой до сих пор не верилось в случившееся с Мари-

ей, но она приехала в Россию не просто так, и пришло время посвятить в дело подруг.

– Тот клуб, в который мы сегодня пойдем... в общем... двух его посетителей недавно обнаружили мертвыми. И... так уж вышло... это место – единственное, что их связывает.

Вечер выдался холодным. Была сильная метель. Ветер завывал на открытых пространствах, и люди спасались от него в торговых центрах, домах или на узких улицах, закрытых с обеих сторон зданиями. Как раз на похожей расположился ночной клуб, к которому подъехала элитная каршеринговая¹ машина. Из нее вышли три девушки. Зябко кутаясь в легкие полушубки, они встали у дороги. Земля оказалась настолько ледяной, что Саша пожалела о покупке туфель. Нужно было вместо них купить валенки, подумалось ей.

Двухэтажная постройка снаружи больше напоминала заброшенную в девятнадцатом веке фабрику, чем место, где тусуется молодежь. Красные кирпичные стены в черных подтеках, островках вечнозеленого мха, покрытого снегом, и ярких граффити. Окна заклеены изнутри светоотражающей пленкой, а у небольшой двери, спрятавшейся под треугольной крышей, набычился огромный охранник в овечьем тулупе на большевицкий манер и шапке-ушанке.

– Seriously? Два трупa?

Саша посмотрела сначала на подруг, стоявших по обе стороны от нее, потом на неоновые буквы вывески над небольшой дверью, а потом опять на подруг.

¹

Каршеринг – краткосрочная аренда/прокат машины.

– Где два, там и еще три может быть, – пессимистично произнесла она.

– «Мракобесы», – не слушая ее, громко прочитала Мишель и усмехнулась: – А название-то какое... очаровательное.

Уж кому-кому, а ей только доставляло удовольствие снова окунуться в пучину приключений. Девушке казалось, что только это спасет ее от пустоты, которую она чувствовала после расставания с Генри.

– Нет, ну как так? – вопрошала Саша, все еще не решаясь двинуться в сторону внушительного с виду охранника. – Этот твой Серж сначала пропал, написал через полгода, и все, чего ему надо, это отправить тебя туда, куда сам идти не хочет?!

– Почему же не хочет? – возразила Джо. – Он сказал, что ему туда нельзя.

– Нельзя, потому что страшно? – хмыкнула Мишель. – Или какие другие уважительные причины?

– Не сказал, – нехотя процедила сквозь зубы Джо.

Охранник с подозрением покосился на трех разодетых в пух и перья девушек, и им ничего не оставалось, как только двинуться в его сторону, чтобы не вызывать лишних вопросов.

Мишель и Джо уверенно поприветствовали мужчину, будто были завсегдатаями этого заведения. Они не дали ему времени задать лишние вопросы, просто прошли мимо и

нырнули внутрь. Саша, сегодня одетая по последней моде, тоже не стала уделять грозному мужчине лишнего внимания, повторила действия подруг и вошла в здание следом за ними.

Девушки прошли по длинному полутемному коридору до огромной железной двери. Перед ней, словно стражи, стояли высокие и худые сотрудницы клуба с витиеватыми рожками на голове, облаченные в короткие меховые юбки и топы. Они молча, лишь кивком, поприветствовали новых посетителей и «одарили» их клубными печатями на запястья. Потом со скрипом распахнули перед ними двери и пропустили в большой просторный зал. По ушам ударила оглушительно громкая музыка, а глаза ослепили прожектора. Отовсюду слышались крики, смех, запахло спиртным и неестественно сладким ароматом от дымовых машин. По полу стелился туман, и подруги боялись наступить на что-нибудь или, еще хуже, на кого-нибудь. И неважно, будет это прикорнувший после обильной выпивки человек или очередной холодный труп.

Слегка потерявшись в толпе, девушки решили остановиться и осмотреться. Им хотелось найти более укромное место для того, чтобы обсудить дальнейшие действия. После нескольких минут, проведенных с вытянутыми, как у гусынь, шеями, они все-таки обнаружили небольшой столик в уголке и протиснулись к нему.

– Ну чего там твой Серж? Поподробнее не хочешь рассказать о деле? – стараясь перекричать музыку, спросила Ми-

шель.

– А дела обстоят так... все очень серьезно. Он прислал подробности аж с неотслеживаемого аккаунта и в зашифрованном письме. Видимо, боится утечки.

– Отправить на серьезное дело молодую неопытную девушку! О чем он только думал? – проворчала Саша.

– Да что такого-то! Посидим, посмотрим по сторонам. Вдруг и правда что-то приметим.

– А что надо приметить?

Саша даже после трех раскрытых дел совершенно не верила в их детективные способности.

– Не представляю себе. Знаю только, что два ныне мертвых человека посещали этот клуб. И это единственное, что связывает их между собой, – повторилась Джо. – Также из письма Сержа следует, что рядом с найденными трупами были обнаружены фигурки чертят. У каждого мертвеца – одна фигурка.

– Чертятя? Похоже на сатанизм какой-то.

– Или это сумасшедший маньяк-убийца, который предпочитает необычных домашних животных.

– Эти люди одновременно приходили в клуб? Или всегда по отдельности? Просто если вместе, то они как минимум должны были видаться здесь, а значит, их должно связывать что-то еще, не только это место. Да, и как их убили? – заинтересовалась Саша.

– У меня есть ответ только на один вопрос – жертвам вве-

ли какое-то убийственное вещество с помощью шприца.

– Тогда у меня появился ответ на другой, – загадочно отозвалась Мишель. – Там, где есть клуб, есть и наркотики. Вот, что могло их связывать, даже если они друг друга и не знали. И убрали их не просто «чем-то убийственным», а сильной дозой наркотиков. Вот и все. А это значит, нам нужно найти дилера! Растекаемся по залу и примечаем, кто кому чего дает за деньги. Делов-то! – фыркнула Мишель.

– Действительно! – отозвалась Саша. – Ну вообще ничего сложного! Сейчас на раз-два раскроем дело, которая наша доблестная полиция несколько месяцев держит в висяке. А у тебя в таком случае нет ответа на вопрос, за что их убили?

– Вот найдем убийцу и узнаем. Чего гадать? Может, задолжали кому денег... или нет... О! Тайный мститель убивает грешных людей их же грехами!

– Тайный мститель... понятно. А как же все твои сверхъестественные штучки? Как-то странно, что ты сразу подумала о дилерах и мстителе, а не о Бабе-Яге, летающей в ступе и колющей всех, кого ни попадя, метлой с наркотой.

Мишель уже отвлеклась от разговора и всю рыскала взглядом по сторонам в поисках продавца наркотиков. Ожилась лишь на слове «сверхъестественное».

– Это Россия, детка! Какая тут может быть мистика? И чтоб ты знала, Бабы-Яги не существует!

Отвернувшись от подруги, Ринальди уверенно зацокала каблуками в сторону барной стойки.

– У вас тут, как я погляжу, какой-то клуб смертников, – сходу заявила Мишель, присаживаясь напротив симпатичного молодого человека, смешивающего коктейль для очередного гостя клуба.

Тот озадаченно посмотрел на нее, но на разговор не пошел.

– У вас тут вообще-то двоих человек убили.

– Прямо-таки здесь? – Молодой человек вопросительно поднял бровь.

Понимая, что не с того начала разговор, Мишель быстро перевела тему.

– А у вас тут есть что-нибудь... покрепче алкоголя... если вы понимаете, о чем я. – И Ринальди подмигнула ему настолько загадочно, насколько была способна.

Бармен не удостоил ее взглядом.

– Если не понимаете, то я про наркотики! – повысила тон Ринальди.

– А зачем, скажите на милость, таким молодым и явно веселым девушкам нужны наркотики? – раздался голос справа от нее.

Мишель повернула голову и увидела хорошо одетого мужчину приятной наружности. Он улыбался, но его серые холодные пронизывающие глаза пугали, хоть девушка и была не из пугливых. Первая мысль, возникшая в ее голове, была о том, что он и есть дилер, и итальянка, не раздумывая, спросила об этом напрямую.

– Если у вас есть, что мне предложить, то нам стоит поговорить в более уединенном месте.

Внешность мужчины была настолько для нее притягательной, что опасность, таящаяся в его взгляде, только подогрела интерес.

– Все, что я могу вам предложить – это поискать вместе.

Мишель неожиданно для себя смутилась. Такие противоречивые чувства в ней никто до этого не вызывал. Она сразу забыла про то, ради чего здесь на самом деле.

– Можно и поискать, – ответила она томным голосом. – И с каких темных углов этого клуба мы начнем?

– Да вот с танцпола и начнем, – удивил тот.

Он внезапно подхватил девушку за талию и уверенно повел ее туда, где толпа была особенно тесной. И Мишель, как опытная сердцеедка, лишь по его манере ходить распознала в нем волевого человека, с которым сложно спорить и которому слишком легко уступить.

На танцполе мужчина только подтвердил умозаключения итальянки, крепко прижал ее к себе, самостоятельно задавая ход танцу и легко придерживаясь ритмов музыки. Ринальди подняла голову, желая рассмотреть его лицо и такие пугающие и в то же время притягивающие глаза, но внезапно осознала, что лично она ему вообще не интересна. Он просто использовал ее в качестве пары, потому что отсюда открывался отличный обзор, и можно было без опаски наблюдать за происходящим. Уязвленная итальянка медленно начала

закипать, а незнакомец продолжил окидывать людей острым взглядом хищника, выискивающего добычу.

Мишель только подумала о том, чтобы выскользнуть из крепких объятий своего партнера, как тот снова удивил. На этот раз своей проницательностью.

– Вы очень красивая, даже не думайте. В другом бы месте и в другое время обязательно, – слышался у нее над ухом его бархатный голос. – Но сегодня у меня интерес в другом.

Мишель внезапно вспомнила, что ее личный интерес тоже далеко не в поиске нового ухажера, и спохватилась. Она была уверена, что дело абсолютно точно связано с наркотиками, поэтому тоже решила присмотреться.

– Неужели ломка замучила? – тем не менее, язвительно спросила девушка, пытаясь прощупать почву и понять, кто же он, собственно, такой.

Ринальди одновременно чувствовала разочарование от того, что столь симпатичный мужчина мог оказаться простым наркоманом, и удовлетворение от того, что вот она-то, такая хорошая, на стороне закона, а этот тут... собственно, до сих пор так и не ясно, для чего именно он тут. Вроде не продавец, а вроде и не покупатель.

В ответ тот слегка улыбнулся, и почему-то Мишель показалось, что сделал это с таким чувством собственного превосходства, что она снова смутилась и отвела взгляд в сторону. И именно в этот момент в самой гуще танцующих она заметила неопрятного мужчину и девушку, которая явно была

не в себе. Они передали что-то друг другу из рук в руки и немедленно разошлись по сторонам.

– Попался! – скорее себе, чем кому-либо, проговорила Мишель, вырвалась из объятий незнакомца и рванула за дилером.

В этот момент она почувствовала цепкую хватку на своем плече. Вскрикнула от боли и повернулась.

– Который? – жестко бросил Мишин партнер по танцам, впиваясь в нее пальцами и взглядом, от которого теперь стало страшно.

Она молча указала на дилера, снующего среди толпы. Всего несколько секунд потребовалось мужчине, чтобы добратсья до него, схватить одной рукой, другой достать откуда-то наручники и воспользоваться ими по назначению. Мишель стояла в оцепенении с открытым ртом. И продолжала так стоять, пока тот не прошел мимо, утаскивая за собой из клуба брыкающегося наркоторговца. На нее он, естественно, даже не посмотрел.

– Стой! – пришла в себя Ринальди и поспешила за ним. – Кто ты?! Хоть имя свое скажи!

– Майор ФСБ Михаил Арсеньевич Новинский. Служу на благо нашего государства, – удостоил ее ответом мужчина и скрылся за дверью.

В то время, пока Мишель «маялась дурыю», по словам Джо, они с Сашей действительно выполняли задание Сер-

гея. Осматривались по сторонам и пытались выявить подозрительных личностей. Они даже не обратили внимания на то, что итальянка завела разговор с незнакомым мужчиной и ушла с ним на танцпол.

К самым девушкам несколько раз подходили молодые люди для знакомства, и только одного они удостоили чести пообщаться с ними, и то лишь потому, что он представился владельцем клуба. Такую удачу упускать было нельзя!

Ни в какое другое время никакие владельцы клубов их бы не заинтересовали, но такой человек мог многое знать и видеть, а значит, его можно было ненавязчиво расспросить. Однако много про себя он не рассказывал, все больше спрашивал и сально посматривал на Покровскую, чем стал вызывать некие подозрения. Саша, превозмогая себя, решила с ним пококетничать. Ему это явно понравилось, и разговор привел к тому, что он пригласил их в свой кабинет выпить элитного виски.

Сам кабинет был небольшим, обставленным под старину и так плохо освещенным, что девушки не сразу заметили еще одну дверь, которая вела в неизвестную комнату. Предложив Саше и Джо располагаться, мужчина ушел именно туда. Так у подруг появилось время осмотреться. Джо заинтересовалась антикварным книжным шкафом в самом темном углу помещения.

– Ого, наш русский друг читает Гомера, – присвистнула Клиффорд, открыла дверцу шкафа и достала один из фоли-

антов.

Она повертела его в руках и хотела поставить на место, но тут что-то привлекло ее внимание.

– Саша... – напряженно произнесла девушка.

И что-то такое было в ее голосе, что заставило Покровскую немедленно подойти. За это время Джо успела вытащить еще пару книг, и перед девушками появился странный рисунок, словно сделанный черными чернилами.

– Смотри! Это же черт!

– Ты говорила, у тех трупов нашли по фигурке чертенка!

– Это может что-то значить. Он может быть как-то связан с убийствами.

Девушки переглянулись. В глазах обеих проскочил страх.

– Вы что делаете?!

Владелец клуба стоял в проходе, держа в руках стаканы с алкоголем. Вместо того, чтобы вручить девушкам, он поставил их на стол, подошел к Джо, грубовато забрал книги и вернул их на место.

– Вас не учили не лезть по чужим шкафам? – слегка дрогнувшим голосом произнес он. – Любопытной Варваре на базаре нос оторвали.

Саша перевела поговорку Джо и объяснила, что она означает. Клиффорд прищурилась.

– А что такого в этом милом чертике, что за него могут оторвать нос? – строя из себя глупенькую блондинку, уточнила она по-английски.

– Однажды это может плохо для вас кончи...

И тут в дверь настойчиво постучали. Владелец клуба скучился и недовольно крикнул:

– Кто там еще?

Дверь раскрылась, и в проеме появился невысокий жилистый мужчина в костюме.

– Шеф, там легавый. Наркушника выловил.

– А ордер у него есть рыскать у нас? Остановили его?

– Наркушника или полицейского? – недоуменно почесал затылок охранник.

– Да полицейского, конечно! Дурья твоя башка! Что за народ? Кто хошь приходи, кого хошь забирай! А за наркушника сам ответишь. Как он вообще к нам пробрался?

И тут владелец вспомнил, что они в комнате не одни.

– Что за напасть! – простонал он, зыркнул на Джо и Сашу и приказал подчиненному: – Этим дамам выход покажи, а то тоже тут рыскают. Поди еще на полицию работают. Ведь на полицию? Сразу признавайтесь! Ордер есть?

– Да вы что! Какая полиция! Мы же случайно...

– А за случайно бьют отчаянно, – отмахнулся владелец, исковеркав пословицу. – На выход. И марш из клуба. И чтоб носа сюда больше не казали. Кто бы вы там ни были.

– Пусть про чертика расскажет, – на английском попросила Сашу Джо.

Она ничего не понимала по-русски, но чувствовала, что ничего у них не задалось, и их хотят выгнать.

– Какой там черт, – отозвалась на английском Саша, – нам теперь и в клуб-то больше не попасть.

– Чего вы там обсуждаете? Шпионы что ли иностранные? – И владелец весело рассмеялся своей шутке. – У нас тут все чисто. Нечего шпионить.

– А чертик этот... что он значит? – все же рискнула спросить Александра.

– Какое вам дело до него? Черт и черт. Клуб у нас «Мракобесы» называется, если не заметили. У нас тут для антуража много всякого. А теперь шагом марш на выход!

Охранник, ни слова не говоря, взял Сашу и Джо под руки и повел вниз. Там они нашли Мишель, которая все еще отходила от своего странного знакомства, и потянули ее за собой. Та с удивлением посмотрела на сопровождающего подруг охранника.

– Закончилась вечеринка? – спросила она, на всякий случай, на английском.

– Ага, кульминационным вышвыриванием нас из клуба, – на русском ответила ей Саша, и все трое поспешили уйти, не желая получить для ускорения тычок в спину или чего еще похуже.

JoYo: Про полицию в клубе знаешь?

BarsOff: Новинский? Знаю.

JoYo: А мне рассказать не хотел? Зачем мы тебе, если профессионалы работают?

BarsOff: Потому что профессионалам иногда сложно углядеть то, что новичкам удастся. По делу есть что?

JoYo: Тоже мне, командир (*злой смайлик*). Есть.

BarsOff: Будь на телефоне. Позвоню.

Джосселин Клифффорд проснулась с утра от сладкого запаха ванили и чего-то жаренного. Вскочила на кровати и огляделась. Ее разместили в комнате вместе с Сашей. Мишель сразу предупредила, что если уж ей приходится жить в Москве не пойми в каких условиях, то уж спать-то она точно хочет одна. Как только подруги сняли квартиру, Ринальди выбрала себе комнату побольше да посветлее и сразу купила огромную высокую кровать с самым дорогим ортопедическим матрасом. Саша уверяла, что ее, как иностранку, просто разводят на деньги, и что купить можно гораздо дешевле, а пользы будет больше, но Миша ничего и слушать не хотела. Поэтому все, что еще стояло в ее комнате, а именно классический трельяж, комод, пуф и гигантский шкаф, можно было охарактеризовать словами «слишком» и «чересчур». А стало быть Клифффорд, даже если бы итальянка и упрашивала ее

пожить в своей комнате, ни за что бы на это не согласилась. Она с удовольствием поселилась в скромной комнате Саши.

Еще до ее приезда Покровская озаботилась спальным местом для подруги и свободными шкафчиками. И теперь Джосселин с удовольствием квартировала в ее скромном уголке. Вещи, правда, так и не разложила, оставив все в чемодане и каждый раз роясь в нем как в яме без дна, если искала что-то нужное.

Сладкий ванильный аромат, раздающийся с кухни, так манил, что Клиффорд, несмотря на сонное состояние, встала и поплелась на запах, как Рокфор² на сыр.

У плиты стояла Покровская. Она опытным движением перекидывала лопаткой на сковороде ажурный золотистый блин с одной стороны на другую, но услышала шаги и обернулась.

– Проснулась? – улыбнулась девушка. – Давай завтракать русскими блинами!

Мишель уже сидела за столом и молча уплетала лакомство, обильно приправляя его сметаной.

– Что, с диетой покончено? Упущенный дилер нервы испортил? Или полицейский, который увел его из-под твоего носа? – усмехнулась Джо и плюхнулась за стол. Миша еще ночью рассказала им о своих злоключениях.

Ринальди ее проигнорировала – сложно разговаривать с

² Персонаж из культового мультсериала «Чип и Дейл спешат на помощь» (1989).

набитым ртом. Пока Саша наливала подруге кофе и накладывала горячих блинов на тарелку, Клиффорд перекинулась в чате парой слов с Сержем. Получила от него сообщение о звонке и замерла.

– Что? Что опять? – испугалась Саша, заметив, как побледнела подруга.

– Серж... – еле ворочая языком, произнесла Джо.

И в этот момент раздался звонок ее телефона – изумительная песня Стиви Вандера «I just called to say i love you³». Мишель присвистнула, Саша заулыбалась и отчего-то покраснела, а Джо ошарашенно вытаращила глаза.

– Это не я поставила. Не я.

– Ну-ну, романтичная ты наша, – засмеялась итальянка и чуть не подавилась блином.

– Да ответь уже ему, – нервничала Покровская.

Джосселин нажала на экран.

– Привет, ДжоуЁу, – послышался в трубке веселый, почти мальчишеский, голос. – Рассказывай.

– Как? Как ты мне... и зачем?

Раздался легкий смех.

– Песня классная. Но звоню я тебе отнюдь не затем, чтобы сказать, что люблю. Давай сразу к делу. У меня очень мало времени.

– Мы нашли в кабинете владельца среди старых книг, между полками, рисунок чертика. У тебя есть фотографии

³ Я позвонил, чтобы просто сказать, что люблю тебя (перев. с англ.)

тех, что оставляли на месте преступления? Можешь мне выслать?

– Владельца не спросила, что за черт?

– Пришел ваш... этот... Новинский... практически выбил из наших рук наркодилера, и нас выставили за дверь.

– То есть у вас ничего? – Голос в трубке стал не таким веселым.

– Не хочешь спросить, почему нам дилер понадобился?

– Думаете, убитых связывали наркотики? Хорошая версия, но неверная. При чем тут черти и наркотики? Если, конечно, преступник не пытался показать, что убитые «докололись до чертей».

– Допрос наркодилера сольешь? – попросила Джо. – Вдруг выведет на убийцу.

– Не думай о нем. Чую, тут что-то другое. И меня скорее волнует черт в кабинете директора. Ордер на осмотр клуба нам пока не дают. Новинский там был, как штатский. А что вам владелец сказал?

– А я не говорила, что он что-то сказал.

– Через телефон чувствую, что спрашивала. – Голос собеседника снова повеселел. – Ну или через камеру в квартире, мной заранее поставленную, вижу твое лицо. А оно никогда не врет.

– Да ты! Да как ты смел! – Не на шутку разозлилась Джо, а у самой сердце запрыгало в груди – он смотрит, а она сомнамбула ходячая. Ненакрашенная, непричесанная.

– Да шучу я. Не только в Англии есть законы. У нас тоже. Как думаешь, я мог бы это сделать?..

Джосселин слегка расслабилась, но тут услышала в трубке:

– Нет... ну я бы смог, конечно... и могу. – И раздался задорный смех собеседника.

– Да ну тебя! – Джо и сама повеселела. – Хозяин сказал, что чертики – это лишь украшение, мол, клуб-то «Мракобесы» называется.

– А ты как думаешь? Неспроста же именно чертей кладут на трупы...

– Думаю, ты должен прислать мне фото этих чертей. А там посмотрим.

– Отставить фото. Закончено на этом. Хватит с вас привидения и островных чудовищ. Явно все дело в самом клубе. А вам туда больше хода нет. Лучше я сам.

– Стой. Нет. Мы уже начали! Нам и завершать! Я не отступлю!

– Я сказал – нет.

– А я тебя больше и не спрашиваю!

И Джо выключила телефон.

Саша и Мишель слышали весь разговор. Они переглядывались между собой и не понимали, что теперь делать. Клиффорд сидела покрасневшая и думала не столько о деле, сколько о словах Сержа: «Твое лицо НИКОГДА не врет». Что это значит? Он часто ее видит? Как? Или просто так

сказал, чтобы подшутить над ней? Конечно, шутит. Иначе и быть не может. Она вспомнила, что в прошлом году он под видом курьера принес ей телефон, и ужаснулась. А может, и видит. Она толком не знает его лица. А он может быть рядом в любом амплуа.

– Смешливый молодой человек, – вдруг произнесла Саша. – Но нам-то что теперь?

– А что нам? – отозвалась Миша. – Как Джо и сказала, мы это дело начали, значит, нам и продолжать.

– Но ты же его слышала!

– Эх, Серега – он и есть Серега... Серж... тоже мне... мог бы сразу понять, что нас ничего не остановит.

– Ох, как не нравится мне эта чертовщина...

– Да тебе вообще мало, что нравится. Как веселье, так ты на печь. Не верю я, что с наркотиками дело не связано. Всяко же как-то связано. Хотя действительно не понятно, причем тут черт? Надо проследить за этим владельцем «Мракобесов».

– Мне кажется, он тут ни при чем, – подала голос Джо. – Однако, полиция, судя по всему, тоже идет по следу наркотиков.

– Может, и хорошо? Пусть сами все и расследуют, – в своей обычной манере «наша хата с краю», рассуждала Саша.

– У нас есть фора. Они не знают про чертенка. Видишь, и Серж заострил на нем внимание. – Клиффорд ее не слушала. – Эх, если бы Мишель удалось переговорить с дилером...

ладно, версию с наркотиками полностью отвергать не будем, но попробуем подойти с другого конца.

– Ну, конечно, я во всем виновата...

На этот раз итальянка действительно почувствовала свою вину.

– Ладно. Готова исправить ситуацию.

– Что, в полицию пойдешь, чтобы выкрасть свидетеля и допросить его с пристрастием?

– Нет. Пойду вашего черта разводить. Сегодня ночью прослежу за ним от клуба. Узнаю, где бывает. Очарую. Может, чего и узнаю. Меня он не видел, так что мне и карты в руки.

– Очарует она, – проворчала Покровская.

– Ну, а нам что? Без дела сидеть? На Красную площадь смотреть? – обиделась Джо.

Тут она вспомнила про досье, которое ей несколькими днями ранее выслал Серж.

– Нет. Сидеть мы не будем. Надо с другими свидетелями поближе познакомиться.

Джосселин достала телефон, открыла файл и пролистала его.

– Вот! – многозначительно сказала она и повернула телефон экраном к подругам. – Людмила Николаевна видела одну из смертей. Вдруг повезет, и она что-то вспомнит.

Саша забрала телефон и внимательно посмотрела на фото. С экрана на нее смотрела женщина пенсионного возраста. Короткая прическа, лицо не слишком умного или прият-

ного человека, одежда на манер советских времен.

– Выглядит, как старая сплетница, которая не выносит людей, – с точностью определила она характер женщины. – С такой разговор может задаться. Я согласна.

– Ну, вот и решили! – обрадовалась Джо.

Запиликал телефон Мишель. Она подняла его перед глазами и хмыкнула.

– А вот и официальное разрешение.

Девушка повернула экран к подругам, и они увидели сообщение с неизвестного номера. Оно гласило: «Ладно. Действуйте. Про чертенка пока никому ничего не скажу. Значит, у вас есть фора».

– Ну и Серж! – еле слышно проговорила Саша.

То, что сообщение от него, никто не сомневался. Покровскую только пугала его вездесущность, а разум подсказывал, что не простой он человек, раз у него такие возможности. Она и сама не заметила, как стала оглядывать квартиру в поисках камеры. Потом в сердцах махнула на это рукой и вслух сказала:

– И главное, Джо, мыслите-то вы с ним как схоже. Я об этой самой «форе».

– Тогда... пока есть... кхм... время... надо бы съездить к этой женщине, свидетельнице. – Мысли Джо разбегались в разные стороны, но, в конце концов, она взяла себя в руки.

– Я не поеду, – заявила Миша.

Подруги удивленно уставились на нее. Странно, что имен-

но она решила отлынивать.

– У меня есть планы, и нужно к ним как следует подготовиться.

Людмилу Николаевну подруги встретили в парке. Та вышла с внуком на вечернюю прогулку и вместо того, чтобы следить за мальчишкой, следила за всеми вокруг и тихо сопела. Одни курили в неположенном месте, другие – экие нахалы! – шли за ручку, а третьи бросали мусор мимо урны.

Девушки недолгое время наблюдали за ней из беседки и не представляли, как подойти к такой склочной женщине, не получив от нее порцию нравоучений. Дело пришлось брать в руки Саше. Джо здесь все равно ничем не могла помочь.

– Здравствуйте, – мило улыбнулась Покровская женщине, когда решилась выйти из своего укрытия.

Людмила Николаевна предвзято осмотрела ее с ног до головы, обронила сквозь зубы «Здрассьте» и так же пристально посмотрела на Джо.

Саша сегодня специально оделась как можно невзрачнее: классические серые брюки, длинное пальто и выдавшие виды сапоги. Так она надеялась произвести впечатление на женщину, которая, как показало досье, работала в отнюдь не высокооплачиваемой государственной организации. У Клиффорд подобной одежды не оказалось, и поэтому взгляд, обращенный к ней, был куда менее доброжелательным.

– Ваш внук? – спросила Саша.

– И что? – подозрительно покосилась на нее Людмила Николаевна, перестав пялиться на рваные джинсы Джо и ее ярко-желтый короткий пуховик.

– Ой, такой хорошенький! Прелесть, а не мальчик! И послушный, наверное?

– Да, ничего так. – Женщина вдруг подобрела и добавила: – Как будто сейчас дети бывают послушными. Так... раз на раз не приходится.

– Ой, а мне кажется, я вас где-то видела! – делано удивилась Саша и сама поразилась своим актерским способностям. – Нет! Не может быть!

– Что? Что? – испугалась женщина.

– Это же о вас писали в Интернете! Вы такая смелая! – без зазрения совести льстила Саша.

– Знаю Интернет, – невпопад ответила Людмила Николаевна, но, чтобы не сойти за «глупую деревню», как она любила выражаться, решила уточнить: – И что же там написано?

– Что вы видели убийство!

Женщина явно поддалась лести и тому, что о ней где-то там написали. Сразу заулыбалась, будто причиной «появления в Интернете» была запись о ней в книге рекордов Гиннеса, а не смерть несчастной девушки.

На самом деле никто о ней ничего не писал. Это Саша придумала на ходу, чтобы проще было подступиться к недобродушной даме.

– Да не то чтобы убийство. Скорее, его плоды, – объясни-

лась Людмила Николаевна, медленно краснея.

– Ой, а расскажите, как все было? Пожалуйста! Вот и подруга моя из Англии, наверняка она захочет послушать.

Саша перевела Джо все, что минуту назад напридумывала, и последняя стала отчаянно кивать в подтверждение слов Покровской.

Тут уж Людмила Николаевна не смогла удержаться. Ее особой впервые заинтересовались, да еще и иностранные граждане. Она сразу расцвела, оглянулась по сторонам и предложила:

– А пойдемте вон в ту беседку, чтобы меньше подслушивающих было. И я вам все расскажу, – пообещала она.

Получив от подруг кивки, женщина пронзительным голосом позвала внука и потянула его, упирающегося, к самой дальней беседке. Всю дорогу до нее шпыняла мальчика за то, что он извалялся в снегу, и причитала об «этих несносных детях». Саша поддакивала, борясь с отчаянным желанием поскорее покинуть общество этого человека. Она словно съедала ее изнутри.

– Так и поверишь в энергетических вампиров, – уловив момент, шепнула она подруге.

– Ничего не поделаешь. Но ты молодец!

– В общем, ехала я на электричке, – начала свой рассказ Людмила Николаевна, – собираюсь выходить, а тут стоит девушка. Двери, значаща, открываются, и она – как бу-бух! – на платформу!

– Ах-ах-ах! – запричитала Саша. – Как же натерпеться вам пришлось!

– Ой, и не говорите! И не говорите! Срежь бела дня люди из дверей замертво выпадают! Это куда же смотрит наше правительство! – Тут женщина сконфузилась и бросила взгляд на Джо. – В ваших Англиях, небось, такого не бывает? Саша спешно перевела.

– Что вы! – в тон тетке шепотом поделилась Джо. – У нас в прошлом году вообще многоуважаемого врача нашли в заброшенном доме мертвым. И оказалось, что незачем его уважать было. Он людям эвтаназию проводил! Ради денег!

Покровская все перевела женщине, и та перекрестилась.

– Знать, нигде нет покоя честным людям! Так и живем. Так и живем.

И та уже хотела вдаваться в подробности, как ужасно все живут, но Джо прервала ее вопросом:

– А вы ничего необычного не заметили? Может, кто рядом был? В новостях писали, что убили ту девушку, вкололи слишком большую дозу наркотиков.

– Да какой там! Небось, сама себе и вколола. Знаю я таких! – неприязненно отозвалась Людмила Николаевна, как только услышала перевод.

– И все же, может, заметили что-то необычное? – допытывалась Саша.

– Кроме трупа на асфальте? – съязвила женщина.

Тут Покровская подняла руку, и у нее оголилось запястье.

Людмила Николаевна посмотрела на него и вздрогнула.

– Вот такая вот метка была у нее! – почти вскрикнула она, и глаза ее сузились. – Поди и вы из таких? Наркушек?

– Ой нет, что вы! Это в ночном клубе ставят, – заторопилась Саша. – Подругу вчера сводила, хотела показать, как в Москве отдыхают.

– Нашла, что показывать, – недовольно отозвалась женщина. – Лучше бы в музеи да театры сводила.

– Собираюсь! Обязательно! Да мы туда больше ни ногой! А что, метка прямо также выглядела?

Людмила Николаевна задумалась, а потом встрепенулась.

– Так я же ее сфотографировала! Дети телефон подарили, и я решила опробовать.

Покровская еле скрывала отвращение. Ей очень хотелось выкрикнуть: «Нашла, на чем тренироваться!», но вслух произнесла:

– А покажите нам фото?

Та достала телефон и гордо продемонстрировала одну-единственную фотографию руки мертвого тела. Сашу передернуло, а Джо не растерялась и быстро сфотографировала экран.

– А зачем ты-то? Зачем сняла? Какие-то странные вы девочки, – вдруг сменив милость на гнев, запричитала тетка. – А давайте-ка идите-ка отсюда, пока я полицию не вызвала, – раздухарилась она. – Ходят тут всякие! Разговоры заводят! Ишь!

Девочки стали потихоньку пятиться из беседки.

– Давайте, давайте! А то! Нос суют!

Подруги с недоумением посмотрели друг на друга, резко развернулись и быстрыми шагами пошли прочь под не стихающие крики Людмилы Николаевны.

– Девки, и те о трупах направо-налево спрашивают. Иностранцы еще, тудыть их растудыть! Шпионы-неруси всю страну заполонили! И куда правительство смотрит!

Вжав головы в плечи, девочки уже вовсю бежали от беседки вглубь парка. Они еще слышали гневные проклятья, летящие в их сторону, но тут раздался звонок на Сашин телефон. Она трясущейся рукой нажала на прием и услышала голос Мишель:

– Где вы там застряли? Вы мне очень нужны!

Когда подруги сломя голову примчались домой, оказалось, что Мишель почти готова к выходу, и они нужны лишь затем, чтобы ею полюбоваться – та собиралась на встречу с директором клуба.

Джо злилась, Саша ругалась на чем свет стоит. И только Мишель доводила марафет до совершенства и улыбалась своему прекрасному отражению в зеркале. Что и говорить, она была настолько хороша, что даже Клиффорд в конце концов не удержалась и процедила пару комплиментов.

– Да вот, милая Джосселин. Найдутся еще мужчины, которые смогут оценить мою красоту по достоинству. Думаю, не все настолько слепы, как твой братец.

– Не уверена, что нам стоит обсуждать с тобой эту тему, – нахмурилась Клиффорд.

– Правильно, зато я хотела бы обсудить ваш поход к свидетельнице. Узнали что-нибудь?

– То, что на свете есть настолько противные люди, что от них бежать хочется, – процедила Саша сквозь зубы.

– Ну еще и удостоверились в том, что убитая девушка точно посещала клуб. А от этого важность твоего сегодняшнего похода увеличивается, – раскрыла Джо чуть больше информации.

– А откуда какая-то бабка знает, что убитая была в клу-

бе? – заинтересовалась Миша.

– Людмила Николаевна не поленилась и сфоткала руку трупа с клубной печатью, – скривилась Покровская.

– И правда, очень интеллигентная личность, – хохотнула Мишель, но увидела взгляд Саши и запнулась.

– Ты мне расскажи, что планируешь делать? Соблазнить директора?

Покровской с трудом верилось, что так подруга сможет раздобыть хоть какую-то полезную информацию. По крайней мере, у них с Джо ничего не получилось.

– Ты хоть знаешь, как он выглядит? А то весь вечер убьешь на какого-нибудь проходимца, и в итоге мы так ничего и не выводим.

– Зря ты думаешь, что я тут весь день без дела просидела, – вкрадчиво ответила ей Мишель, поправляя волосы и беря в руки смартфон. – В отличие от тебя, моя милая Алекса, я обладаю мышлением настоящего стратега. А вкупе с потрясающей смекалкой и восхитительной женской логикой умею крайне быстро добывать информацию.

– И что же и каким образом ты там нарыла? – хмыкнула за ее спиной Джо.

Ринальди развернулась к ней и протянула телефон.

– Я зашла на страничку клуба в соцсети, нашла директора. Его имя – Константин Успензин. Просмотрела все фотографии, на которых он отмечен. Теперь благодаря им и его геометкам я точно знаю, где он живет, в каком фитнес-клубе

занимается и в каких ресторанах ужинает.

– Тушэ, – только и смогла произнести Клиффорд.

– Люди такие недалёковидные, – делано посетовала итальянка, забирая у нее смартфон, – готовы выложить в социальные сети всю свою жизнь. Впрочем, мне это только на руку.

Мишель надела шубку, мягко скользнула в любимые туфли, и тут зазвонил телефон Джо. От Ринальди не ускользнуло, как подруга быстро прикрыла экран рукой.

– Кто там? Опять твой Серж? Может, пригласит тебя на свидание в кои-то веки? Бери скорее трубку, не то мне снова придется искать тебе жениха, на сей раз русского.

– Ну уж нет! – воскликнула Джо. – И это, к твоему сведению, Генри. А я не хочу говорить с ним при тебе. Иди уже в свой клуб.

– Передавай привет британскому снобу! – Ринальди мгновенно вспыхнула, подхватила сумочку и выкрикнула напоследок: – Аривидерчи⁴!

Джо махнула подруге рукой и приняла звонок сразу после того, как та выскочила за дверь.

– Я оставляю тебя. – Покровская поднялась с места, чтобы выйти из комнаты и дать Клиффордам поговорить наедине, но услышала приказное: «Нет! Останься!» – и не смогла не подчиниться.

Она чувствовала себя крайне неловко, подслушивая чу-

⁴ До свидания! (перев. с ит.)

жой разговор, да еще и с НИМ, но Джо потянула Сашу за штанину и усадила рядом с собой. Девушка прижала руку к груди, пытаясь успокоить внезапно зашедшееся сердце.

– Привет, братец. Все хорошо. Нет, мы никуда не вляпываемся, лишь культурно бродим по Москве. Она такая красивая зимой, тебе обязательно надо приехать, – Джо будто специально суфлировала разговор, создавая у Саши эффект присутствия.

– Мишель? О, она в порядке. Лишь иногда мечет в тебя воображаемые топоры, но в целом ведет себя вполне адекватно. Не хотела тебе говорить, но здесь у нее появился мужчина. – Джо надоело играть в «глухие телефоны», и она включила разговор на громкую связь.

Трубка молчала несколько секунд. Потом послышался глубокий вздох.

– Что же, я очень рад за нее. Кто он?

– Я пока его сама не видела, – нагло врала Джо, с нахальством глядя на открывшую рот Покровскую. – Но она щебечет о нем все дни, хочется даже немного убавить ей громкость.

– Быстро она... значит, все к лучшему. А что Саша? Она в порядке?

– Грустит без тебя. Хочешь поговорить с ней?

Саша не успела опомниться, как Клиффорд протянула ей смартфон. Покровская оттолкнула его и бешено замотала головой.

– О, кажется, она немного занята, братик. – Джо нахмурилась и снова приложила трубку к уху. – Давай созвонимся позже, и я устрою ваш разговор.

– Ну и что это было? – спросила она Сашу после того, как нажала на отбой. – Когда вы с ним поговорите нормально?

– Что ты имеешь в виду?

– Не строй из себя дурочку, Саша! Я прекрасно знаю, что у вас двоих чувства, причем взаимные! Не нужно быть гением, чтобы догадаться об этом. Но вы оба упорно делаете все, чтобы не быть вместе! Хотя нет, мой братец все же поумнее, чем ты! Твое поведение вообще не поддается разумному объяснению – и все из-за этой итальянки!

– Она наша подруга, Джо.

– И что? Так всю жизнь и будете избегать друг друга, лишь бы бедной Мишель Ринальди не было больно?

– Как ты можешь так говорить?!

– Легко! Потому что вы оба мне дороги! И я беспокоюсь о вас! Я всю жизнь мечтала о такой девушке для Генри, как ты! Ты алмаз, Саша, просто не разрешаешь так о себе думать! Ты моя лучшая подруга, и я готова пойти на все ради вашего с Генри счастья.

– Не думаю, что ваши родители будут такого же мнения, – грустно усмехнулась Покровская.

– Родителей я беру на себя, не беспокойся. А Мишель надо бы и вправду найти жениха, что ли?

– Тоже мне, виконтский индюк! – проворчала себе под нос Ринальди, выскочив на улицу. Она не хотела показывать подругам, как расстроена, и только там дала волю чувствам. – Еще смеет звонить и нарушать мое спокойствие! Пусть сидит там в своей туманной Англии и вырезает сердца! Мое-то легко надрезал и не постеснялся!

Итальянка спустилась во двор и быстрым шагом направилась к автомобилю «Лада Калина», который взяла напрокат, пока Саша и Джо были в отъезде. Такая машина показалась ей менее заметной в России. «Вдруг понадобится за кем-то следить!» – решила она и указала на нее в салоне, немало удивив менеджера прокатной компании.

Сегодня «Калина», словно чуя ее настроение, капризничала и упиралась.

– Виконтский индюк! – повторила девушка, пытаясь с пятого раза ее завести. – И ты туда же! – Разозлилась и ударила по рулю. – Тоже на стороне этого предателя? Я думала, ты поймешь меня, как женщина.

Как ни странно, после этих слов и мотор заурчал, и двигатель завелся. Мишель обрадованно вскрикнула.

– Так-то, девочка! Мы еще всем покажем!

Она направила колеса своего автомобиля обратно к клубу, в котором не так давно побывала. Остановилась неподалеку и выключила фары, надеясь, что из-за цвета машины ее будет не так заметно. Пригляделась: похоже, сегодня охранник другой, так что и тут ей повезло. Выскочила из авто и

попыталась закрыть за собой дверцу, но получилось у нее это далеко не с первого раза. Качая головой, она в который раз подумала, что нужно было брать в прокате любимый «Мерседес», а не вот это российское недоразумение.

Охранник охотно пропустил расфуфыренную дамочку. Как и в прошлый раз, перед железной дверью ей поставили печать на руку. Ринальди впервые уделила ей должное внимание. Два витиеватых рога, несомненно, принадлежащих какой-то нечисти из славянского фольклора, и заглавная литера «М» между ними.

– Хм-м-м, – протянула Мишель. – Видимо, это означает «Мракобесы»?

Но ей никто не ответил, и девушка пошла дальше. Было темно, повсюду клубился туман от дымовых машин, чему итальянка была даже рада – мало ли, зачем тут снова может околачиваться этот Новинский. Он, конечно, мужчина привлекательный, но сегодня она занята.

Ринальди еще из дома списалась с Успензиным и договорилась о встрече. Столь позднее время его не удивило, ведь рабочий день директора клуба не имеет начала и конца. Мишель сказала ему, что хотела бы снять клуб для вечеринки в честь открытия своего бутика и желала обсудить условия.

Константин принял ее благожелательно – еще бы, ведь она была для него выгодным клиентом. Усадил в высокое, задрапированное красной парчой кресло, и предложил что-нибудь выпить. Девушка оглядела мрачную атмосферу кабинета и,

опустив ресницы, попросила кокетливым голоском:

– Шампанского, если можно.

– Ох, шампанского в этом кабинете не водится, – огорчился владелец клуба, – но я могу сходить за ним в бар, если подождете меня.

Мишель с охотой кивнула. Пока все шло по ее плану. Как только Константин вышел за дверь, она кинулась к книжному шкафу, описанному подругами, и вытащила с полки книги. Сделала пару снимков, расставила все на свои места и вновь уселась в кресло.

Вернулся Успензин с шампанским в руках. Девушка прикинулась, что отпила из предложенного ей бокала, а владелец принялся описывать, какой чудесный это клуб и как много известных личностей проводят здесь свои корпоративы.

– Ох, мне так все нравится, Костя. – Мишель манерно развела руками, притворяясь, что алкоголь ударил ей в голову. – У вас тут так... атмосферно, а я уже слегка захмелела. – Тут она глупо захихикала. – Расскажите, как вам пришла в голову идея построить клуб с такой необычной тематикой? Уж не продали ли вы душу дьяволу за это?

Она икнула и положила голову на сложенные ладони, упревая при этом руки в столешницу и с благоговением глядя на владельца.

– Честно говоря, это не я построил, – вдруг разоткровенничался тот.

– Что вы говорите?

– Да. Я лишь купил клуб, причем совсем недавно. Алия, жена бывшего хозяина – моя одноклассница. Мне всегда нравилась эта мрачная тематика, и она знала об этом, вот и сделала мне такое шикарное предложение, практически по дешевке урвал. Можно сказать, с покупкой этого клуба все мои детские мечты воплотились. Здесь можно круто развернуться, еще бы – такая история. Я хотел распиарить ее и пустить в широкие массы, да полиция не позволила.

– Что же это за история такая? – Мишель даже подалась вперед, чтобы ничего не пропустить. – Расскажите, мне очень интересно!

– Все это пытаются скрыть, но я думаю, рано или поздно информация вылезет наружу. Один персонал чего стоит. Вы не поверите, они тут все такие преданные бывшему хозяину, что даже слушаться не хотели поначалу. Приходится строить из себя крутого воротилу, чтобы не упасть в их глазах. Но думаю, что сменю весь рабочий состав. Это лишь вопрос времени.

– Вы так и не рассказали, что за дело тут такое тайное?

– Хозяин прежний, Влад Кононов, тут умер. Нашли его в кабинете, за рабочим столом.

– Что, прямо вот здесь?

– Ага! – с каким-то мальчишеским восторгом произнес Константин. – Круто, да?

– Ага! – сделала вид, что поддержала, Ринальди. – И от чего же он умер? Черти задушили?

Успензин посмотрел ей в глаза.

– Полиция пока расследует это дело. Но я бы не отрицал и эту версию. Вы верите в сверхъестественное, Мишель?

Итальянка даже растерялась.

– Вообще-то верю... признаться честно, в моей жизни были случаи, которые я кроме как «сверхъестественными» и назвать-то не могу. Мой брат погиб из-за проклятой иконы, и я сама лично видела привидение. Самое настоящее.

Тьма в комнате сгустилась до такой степени, что стало неприятно глазам. От пристального взгляда владельца клуба даже отважной Ринальди стало не по себе.

– Понимаю, – наконец ответил он, – тогда я вам кое-что покажу.

Он встал, подошел к шкафу и проделал точно те же действия, что несколько минут назад проделывала сама Мишель. Про себя она скривилась – вот и стоило лезть на рожон и рисковать быть застигнутой врасплох, если он и сам все ей показал.

Взору Ринальди вновь предстал огромный рогатый черт, и теперь она смогла вдоволь разглядеть его. Как бы она ни интересовалась необычными вещами, от этого рисунка даже ей становилось не по себе. Она отметила, что это изображение сильно отличается от символики на печати клуба. Не значило ли это, что сам по себе клуб не имеет в данном расследовании такого уж большого значения? А вдруг это чистое совпадение, что два ныне мертвых человека были здесь? Но

почему им подкладывали чертей? И почему здесь на стене тоже чертик, да еще и спрятанный от посторонних глаз?

Мишель вдруг осознала, что слишком долго смотрит на картинку, и, дабы не вызывать лишних подозрений, снова надела маску глупой богатой девочки и попросила Константина сфотографировать ее с чертом, чтобы «подружкам похвастаться». Тот, видимо, сраженный ее бесстрашием, покорно выполнил задание.

– Не бойтесь, что он придет и за вами?

– Я вас умоляю, – рассмеялась Мишель, – мне кажется, в России не бывает никакой мистики!

– Это вы зря, – на полном серьезе произнес он, – доподлинно не известно, от чего умер Влад. Но, судя по разговорам, он сидел за столом как живой. И охрана даже не сразу поняла, что мертв. Что там дальше было с экспертизой и остальным – не знаю. Полиция не говорит. А мне кажется, попросту скрывают!

– Может, наркотики? – попытала «счастья» Мишель. – Слышала я, что у вас тут этим балуются.

Константин стушевался.

– Да ну что вы. Бывает, конечно, балуются некоторые. Мы стараемся следить, но не всегда выходит.

– Вроде на днях какого-то наркобарона словили в вашем клубе?

– Да какой там наркобарон, – обиделся директор клуба. Он, если бы не выгодный заказ на вечеринку от Мишель,

наверное, выпроводил бы ее, но девушка знала, с денежными людьми общаются иначе, поэтому с легкой, слегка глуповатой улыбкой ждала ответа и дождалась.

– Да это был так... местный прощелыга. Поймали его уже. Так что в этом плане у нас все чисто. Не волнуйтесь.

Мишель задумалась. Про странную смерть бывшего владельца клуба она не знала. Хотя перед поездкой даже не уточнила у Джо имена убитых. Вдруг Влад был одним из них? И спросить бы у «Кости»... Да только какой в этом толк? После разговора с ним Ринальди уверилась, что тот ничего не знает, да еще и верит во всякую чушь.

– Что... же-е-е... – протянула она, придя к этому мнению. – Поеду-ка я домой.

– А как же клуб? Вы... вы передумали? Все-таки испугались?

– Испугалась? Я? – делано возмутилась Мишель. – Да никогда!

Сама же взяла сумочку и, не объясняясь, пошла к двери. Константин настолько опешил от такого непостоянства, что даже не подумал ее остановить, а девушка уже набирала номер Саши на телефоне. Вышла из клуба и сообщила только что поднявшей трубку подруге:

– Срочно все в штаб! Этот владелец нам ничем не поможет! – не церемонясь, прошептала она.

– В какой штаб? О чем ты? – слышалось в трубке.

– Вы дома?

– А где нам еще быть?!

– Скоро буду!

Домой Мишель прилетела очень быстро. Даже «Лада Калина» в этот раз не стала спорить и неслась ничуть не хуже «Феррари». Девушка ворвалась в квартиру, скинула шубку и направилась к кухонному столу, где лежали документы по расследованию. Она руками раскидала бумажки в разные стороны, нашла нужную и с восхищенным взглядом подняла ее.

– Вот! – воскликнула она.

Джо и Саша недоумевающе смотрели на нее.

– Мы были так глупы, что даже не удосужились запомнить имена и должности погибших!

– Мишель, можешь ты объяснить?!

– Второй убитый – это бывший директор клуба! Нынешний перекупил бизнес и ничегошеньки не знает о чертях!

Все замолчали. Эта информация мало помогала в деле, но, по крайней мере, давала направление, куда двигаться дальше. Первой пришла в себя Джо. Она выхватила лист бумаги из рук Мишель и старательно прочла его.

– Нам нужно поговорить с женой убитого. Она держит точку на каком-то рынке.

BarsOff: фото во вложении.

JoYo: Ох, наконец-то чертики!

BarsOff: Так обрадовалась, будто... не знаю, филателист. Не очень нормальное увлечение для девушки – нечисть с трупов собирать.

JoYo: Филателист марки собирает, умник.

BarsOff: А в данном случае черт и есть марка. Либо хотели таким способом кому-то сообщение доставить...

JoYo: Либо сообщили знающим, что они в ответе за эти трупы.

BarsOff: Да... а значит... кто, черт возьми, скрывается под маской этих чертей... уж прости за каламбур... что они значат вообще? Кажется мне, что именно в них вся суть!

JoYo: Что-то в них точно есть. Фигурки в точности совпадают с рисунком на стене клуба.

С утра Мишель выглядела крайне загадочной, щелкала пальцами по экрану смартфона и то и дело таинственно и торжествующе улыбалась.

– Отстань пока, – отмахивалась она от Джо, когда та пыталась выяснить, в чем дело. – Я же не лезу в твой телефон, когда ты там с Сержем переписываешься!

– Надеюсь, это новый поклонник, а не очередные неприятности, в которые ты нас обычно вляпываешь, – беспоко-

илась Саша.

– Нет, я просто вас обеих на сайте знакомств регистрирую, чтоб выдать замуж поудачнее, – все так же уставившись в экран смартфона, парировала Ринальди. – А то женихов выбирать не умеете, то убийца-англичанин, то психопат-англичанин.

Джо и Саша привычно переглянулись, и Клиффорд показала жестом, как она обхватывает руками тоненькую шейку итальянки и надавливает посильнее. Саша изобразила пантомиму, как накидывает пакет ей на голову. Они увлеклись и, умирая со смеху, за спиной Мишель делали вид, как тащат ее тело и выкидывают в Темзу.

– То сердцеед-англичанин, точнее, сердцerez, – непрерываемым тоном добавила Ринальди, и ее подругам резко перехотелось веселиться. – В общем, как вы поняли, с англичанами покончено!

Саша и Джо, вспомнив недавний разговор с Генри, растерянно посмотрели друг на друга. Покровская пожала плечами, а Клиффорд решительно тряхнула головой, сбрасывая оцепенение.

Тут Мишель вскочила, со стуком положила телефон на стол и объявила, что они идут на экскурсию в Кремль. На удивленные возгласы подруг ответила:

– Джо хотела Кремль посмотреть. Будет весело, обещаю!

Клиффорд привычно содрогнулась от такого обещания подруги, но с предложением согласилась. Зря она приехала

в Россию, что ли? Конечно, у нее была цель – встретиться с Сержем, был предлог – увлекательное расследование, но и немного развлечься она тоже была не против!

Девушки позавтракали, оделись и вышли на улицу. Мишель обещала им очередной сюрприз, заявив, что взяла в аренду машину, «чтобы у них был бравый конь, помогающий удирать от преступников».

Когда взорам Саши и Джо предстала серая грязная «Лада Калина» не первой свежести, у обеих пропал дар речи.

– Стоп-стоп. Ты. И эта российская развалюха. В тандеме?! Мне снится сюрреалистический сон? – Клиффорд для верности легко похлопала себя по щекам.

– Seriously? – вторила ей Покровская. – Где наш «Мерседес» лососевого цвета?! Я так привыкла к нему!

– Остался в Лондоне, – отрезала Ринальди.

– Но как же мы выделимся на улицах серой скучной Москвы? Разве эта машина соответствует статусу великой Мишель Ринальди? – Саша откровенно смеялась над подругой.

– А нам и не надо выделяться, у нас цели другие, – начала раздражаться Мишель.

Она, как фурия, ринулась открывать заднюю дверцу автомобиля, чтобы бросить на сиденье сумочку, и тут же взвизгнула, потому что ручка осталась в ее руке. Подруги прыснули. Ринальди вспыхнула, со злостью захлопнула дверцу и уселась на сиденье водителя. Джо и Саша, побоявшись, что она уедет без них, пробрались с другой стороны и юркнули

на заднее сиденье.

Мишель попыталась завести мотор, и у нее ничего не вышло. Негодование распирало грудь, но она и под пытками не призналась бы, что сама жалеет о выборе автомобиля.

– Мишель, скажи честно, – перекрикивая завывания «Лады», спросила Джо, – у тебя закончились средства? Может быть, мне стоит позвонить Генри и попросить, чтобы он прислал тебе чек?

Ринальди зарычала и ударила по гудку. Машина испуганно взвизгнула и завелась.

– Мне кажется, мы договорились больше никогда не упоминать имя этого мужчины в моем присутствии? – медленно и с расстановкой сказала Ринальди, в упор глядя на Джо в зеркало дальнего вида.

Покровская пихнула Клиффорд в бок и взглядом попросила не нарываться на ссору.

– Больше не буду, – не стала разжигать конфликт та. – Я же по-человечески спросила, мало ли что. Вдруг все потратила на новые туфли, а на машину не хватило. Я могла бы помочь.

Вместо ответа итальянка изо всех сил нажала на газ, так что подруг отбросило на спинки сидений.

Всю дорогу до Кремля молчали. Саша не понимала, куда именно они едут и как, но была уверена, что не туда, где находилась самая известная крепость Москвы. Уточнять у Ринальди побаивалась – вдруг та не впишется в нужный поворот – и нервно поглядывала за ходом машины.

Вдалеке показались расписные башни деревянных построек, блестящие золотом в свете зимнего солнца. Стилизованные под русское зодчество, скорее напоминавшие сказку из старого детского кино, чем настоящие реальные здания.

– Но это же... – медленно подбирая слова, произнесла Покровская. – Это же не тот Кремль.

– А что, их два? – изумилась Джо.

– Да, это Измайловский. Мишель, кажется, ты перепутала маршруты.

– Ну и ладно! – жизнерадостно ответила та и обернулась к подругам. – Кремль и Кремль, какая разница. Пойдемте гулять и фотографироваться!

Ее подруги в который раз переглянулись и одновременно пожали плечами. Обе пришли к выводу, что раз к Ринальди вернулось благодушное настроение, то не стоит его прогонять.

Они около часа бродили по территории Измайловской усадьбы, удивляясь красоте построек и ландшафтными задумкам.

– Даже дракон трехглавый и ведьма тут есть! – с восторгом воскликнула Джо, обнимая статую за шею и позируя перед камерой.

– Это Змей Горыныч и Баба-Яга, – усмехнулась Саша, – героини старых русских сказок.

– Та еще нечисть, – произнесла Мишель, которая немного

отошла от них и внимательно осматривалась по сторонам, будто в надежде отыскать что-то или кого-то.

– Может, и фигура черта здесь есть? – засмеялась Джо.

– Даже если и так, фотографироваться с ним не стоит, – покачала головой Саша.

– Это почему же?

– Примета плохая. Накличешь еще на себя беду.

– А я думаю, что все это лишь бабушкины сказки, и в России мистики не существует, – с упрямством сказала Мишель.

– Зря ты так, – снова покачала головой Покровская. – Куда ты?

– А пойдем посмотрим, что там? – Итальянка указала рукой на темный проход за резными тяжелыми дверями. – Написано «Блошиный рынок».

– Что ты там забыла?

– А тебе разве не интересно? – загадочно улыбнулась Мишель и прошмыгнула в темное отверстие.

Подруги, как обычно, последовали за своей бессменной предводительницей. Прошли по невысокому деревянному мостику, спустились вниз по ступеням и оказались в месте, которое моментально отбросило Покровскую в прошлое. Она будто увидела перед глазами молодых родителей, маленькую себя и огромный рынок, на который они возили ее, чтобы закупаться продуктами. В девяностых в таких местах иногда удавалось разжиться чем-нибудь дефицитным, привезенным из-за границы и вытасненным из-под полы очеред-

ным прощельем. В такие дни родители очень радовались, и день задавался. Но Саша все равно не любила эти шумные места, наполненные запахами рыбы, сырого мяса и обуви из кожзама. Она искренне радовалась, когда в Москве открылись первые торговые центры, и нужда мотаться по таким вот рынкам отпала. Сейчас же она снова оказалась здесь из-за Мишель и сморщилась, вспоминая былое. Подруги, наоборот, с огромным интересом оглядывались вокруг. Для них это было отголоском советской России, достопримечательностью, погружением в историю.

Джо то и дело останавливалась у торговых палаток, рассматривала сувениры, картины из цветных камушков и изделия из янтаря, но Мишель не давала задерживаться надолго и куда-то все тянула их, приговаривая:

– Пойдем, пойдем. Мы не сюда. Нам дальше.

– Что-то тут нечисто, – негромко озвучила свои мысли Саша. – Не удивлюсь, если выяснится, что она на самом деле здесь лишь потому, что договорилась о покупке супермодных туфель с неизвестным, но подающим надежды дизайнером.

Вышли к невзрачному с виду помещению. Здесь людей было больше: сновали зазывалы, пробежали торговцы и целыми семьями толпились приезжие из ближнего зарубежья.

– А ну колись, чего задумала, – сказала Джо, заметив, что Мишель торопится войти в здание.

Та даже не подумала ответить. Хитро улыбнулась и откры-

ла дверь в павильон, жестом приглашая подруг.

Внутри оказалось просторно, чисто и светло. Повсюду стояли вешалки с верхней одеждой, пахло выделанной кожей и мехом.

– Вы что-то хотели? – услышали девушки и заметили, как из недр бутика выходит высокая смуглая женщина, облаченная в черный костюм. Темные волосы скручены в высокий пучок, одета дорого и со вкусом.

– Надеюсь примерить одну из ваших чудесных шубок, – обворожительно улыбнулась Мишель. – А может, и не одну.

Джо и Саша переглянулись, тяжело вздохнули и, не спрашивая, уселись на стульчики возле круглого стола. Уж кто-кто, а они поняли сразу – это надолго.

Продавец, по всей видимости, работала с покупателями не первый день и быстро сообразила, что перед ней перспективные клиенты. Она вызвала помощника и распорядилась, чтобы тот принес поднос с самоваром и тремя голубыми фарфоровыми чашечками, украшенными белым крупным горохом. Сразу за самоваром на столе перед Джо и Сашей появились маленькая пиала с медом и глубокая тарелка с баранками. Клиффорд, которая никогда до этого не пробовала подобную выпечку, схватила сразу две штуки и начала жевать. Не сказать, чтобы ей очень понравился вкус баранок, но она порадовалась, что можно вести себя как русские – прихлебывать чай из блюдечка и есть то, с чем местные знакомы с детства.

Мишель от чаепития отказалась и сразу попросила принести ей шубки. Начался, как охарактеризовала процесс Джо, самый настоящий показ мод. Итальянке приносили одну шубу за другой, и каждую она с удовольствием надевала, прихорашивалась у зеркала и расхаживала по помещению туда-сюда.

– Вам очень идет, – говорила хозяйка магазина, даже если одежда сидела не так и топорщилась.

Она вообще поначалу показалась Саше слегка отвлеченной и расстроенной. Но спустя какое-то время, когда стало понятно, что Мишель точно что-нибудь да купит, ее настроение исправилось. Она командовала помощниками, требуя принести все новые и новые модели. Джо и Саша откровенно скучали и не понимали, зачем Ринальди вообще притащила их сюда.

– У вас такой приятный магазин, – произнесла Миша, с восторгом разглядывая себя в зеркало. – Вы счастливица, владеть бизнесом и такими красивыми вещами... не понаслышке знаю, как это непросто. Ваш муж, наверное, очень гордится вами?

Женщина тут же помрачнела. На лице ее отразилась грусть, а из глаз потекли слезы. Не сдержавшись, она всхлипнула и уселась на стул напротив девушек. Достала из кармана платок и протерла аккуратно покрашенные глаза.

– Ох, простите... – Она шмыгнула носом. – Я просто...

– Я что-то не то сказала? – Ринальди подскочила и взвол-

нованно склонилась над ней, чем вызвала огромное удивление подруг. Ожидать подобной заботливости от итальянки приходилось нечасто. Да чего там – никогда не приходилось.

– Нет-нет, что вы... – проговорила хозяйка магазина. – Просто мой муж на днях умер.

Во взглядах Покровской и Клиффорд появилось осознание: обе моментально поняли, кто эта женщина и зачем они на самом деле здесь.

– Алия, – одними губами проговорила Саша, глядя на Ринальди, а та кивнула.

– Сочувствую, – проговорила Покровская. – Сама прошла через подобное.

Алия с благодарностью взглянула на девушку.

– Это так странно. Казалось бы, еще только на той неделе он был со мной, а теперь все – больше я никогда его не увижу. – Она заплакала навзрыд.

– Вы молодец, что держитесь, – сказала Саша. – В том смысле, что работаете, а не сдаетесь.

– А что делать? – сквозь слезы усмехнулась Алия. – У меня осталось двое детей. Их надо на что-то кормить. – Она посмотрела на Мишель.

Итальянка тут же прижала к себе шубку, которую держала в руках.

– Я ее возьму. Она шикарна.

Алия обрадованно улыбнулась.

– Итак пришлось продать бизнес мужа, два дела я бы не

потянула.

– А что за бизнес?

– Он владел ночным клубом в центре Москвы. И мне это так не нравилось. Опасное это дело, я говорила ему. И вот...

– Почему же опасно? Ему угрожали?

– Чего только не было за годы существования клуба. – Алия покачала головой. – Полиция и налоговая – это так, всего лишь цветочки. Однажды нагрянули сатанисты...

– Сатанисты?! – одновременно вскрикнули девушки.

– Там просто клуб был своеобразный... с такой тематикой. – Женщина неодобрительно поджала губы. – Нечисть повсюду... на стенах логотип соответствующий, официантки невесть во что одеты. И название-то какое придумал! «Мракобесы». Точнее, не совсем он придумал. Их несколько таких клубов, он вместе с друзьями их создавал, только все в разных городах...

– Что?! Еще и несколько клубов? – удивилась Саша и переглянулась с подругами.

– Ну да, Ростов, Тюмень, Москва, – ответила та, не задумываясь о том, почему девушек заинтересовала эта информация, ей явно хотелось поделиться тем, что накипело на душе. – Три друга, служили в армии, там отчего-то и повернулись на нечисти. Я не знала об этом... все наши годы брака. Только вот когда лет десять назад клуб открыли, да я вывеску увидела... удивилась, мало сказать. Да разве Влада можно было остановить? Он как будто зомбирован этим всем

стал. Книжки разные начал по тематике покупать, постоянно сидел с какими-то документами, мне не показывал. Зато точно мне эту быстро смог открыть. Денежки хорошие клуб приносил. Вы не поверите, сколько людей в Москве увлекается нечистой силой. А молодежь так и вовсе повернута на этом! Смешно им, видите ли.

Она снова покачала головой.

– Да и не просто так у них там все было, я это сразу поняла. Думаю, и покруче там делишки творились.

– Наркотики? – прошептала Саша.

Алия кивнула, на ее лице появилось выражение брезгливости.

– Да все может быть, слишком уж большие деньги стали у Влада водиться. Он почти все время проводил на работе, мы с детьми его и не видели толком. Отношения стали портиться... тогда он подарил мне этот магазин, так сказать, занять жену-домоседку. Но это мало помогало, в последнее время мы почти не общались. И все же... я любила его. Так тяжело было узнать о его смерти.

– Что же случилось? – тихо спросила Мишель, стараясь не разрушить ту доверительную обстановку, которая возникла.

– Толком не понятно... мне сказали, сердечный приступ. Мол, умер прямо за рабочим столом. Говорила я ему, не доведет до добра его этот клуб.

– А вы не думаете, что его могли... убить? – предположила Саша. – Раз клуб был каким-то притоном.

– Кто ж мне скажет правду? – грустно усмехнулась женщина. – Вы же знаете, как у нас все это происходит. Обставят так, что комар носа не подточит.

– Но вы ничего подозрительного не замечали?

– Да говорю же, я почти не видела мужа... хотя...

Взгляд Алии застыл где-то в пространстве.

– Знаете... было что-то странное. Я только сейчас вспомнила и даже не сказала об этом полиции. Несколько дней подряд рядом со мной крутился какой-то мужчина.

– Что за мужчина?!

– Не знаю... – Она пожала плечами. – Может, он и вовсе ни при чем, а мне показалось?

– Расскажите, – попросила Саша.

– Обычный такой мужчина, невысокий, темноволосый. Кажется, молодой, но может и нет. Не вглядывалась я, да и внешность у него абсолютно не выдающаяся. Просто взгляд... такой жуткий... не знаю, как объяснить. Сначала зашел ко мне в магазин, такой весь таинственный – капюшон на глаза натянут, нижняя часть лица шарфом прикрыта... хотя холодно в тот день очень было, и я решила, что замерз, поэтому внимания особо не обратила. Одет вроде прилично. Влада спрашивал. Я сказала, что его здесь нет, тогда он попросил показать пару шуб, якобы для жены. Но ничего не купил. А потом... потом мне показалось, что я еще несколько раз видела его в городе. Будто бы он преследовал меня, знаете? Но, может быть, это всего лишь моя мнительность...

сколько таких мужчин в Москве...

– Вам нужно быть осторожной, мало ли что, – посоветовала Саша.

– Алия, еще шубы будете смотреть? – Из подсобки вышел продавец, которому явно надоело, что девушки болтают без толку.

Алия будто очнулась от сна и встряхнула головой.

– Простите меня, девушки... я не должна была вываливать на вас столько... просто так хотелось... поделиться с кем-нибудь.

– Что вы, что вы! – Подруги подскочили. – Мы всегда рады выслушать.

– А шубку я все-таки возьму, – улыбнулась Мишель.

– Еще раз спасибо за все, – сказала Саша и добавила с нажимом: – А мы, пожалуй, пойдем.

Мишель расплатилась, и продавец отдал ей сверток с шубой. Девушки двинулись к выходу.

– Давайте я вам открою, – засуетилась Алия.

Вместе они вышли на улицу и еще долго прощались. Мишель умудрилась упомянуть о своем бутике и предложила Алие оформить поставку товара. Та заинтересовалась, а Ринальди, увлекшись, стала показывать женщине фотографии помещения на телефоне. Покупку она поставила на землю, чтобы освободить руки. Джо и Саша, закатывая глаза, в нетерпении топтались неподалеку.

– Это самый долгий допрос в нашей жизни, – посетовала

Клиффорд.

– Да ладно тебе, – миролюбиво ответила Покровская. – Не больно и допрашивать пришлось. Она сама все рассказала. Да и, может, действительно Мишель удастся договориться о поставке...

– Убегающих шуб.

– Чего?

– Чего-чего! Шуба только что сделала ноги!

6

– Лови вора! – заорала Джо.

Мишель испуганно подпрыгнула на месте и обернулась к подруге.

– Да не на меня смотри, шубу твою украли!

Джо указала направление, в котором скрылся воришка. В той стороне находилась огромная деревянная мельница. Ринальди с возмущением открыла рот и с места дала такой старт, что ей бы позавидовали все гонщики на «Феррари».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.